

Глава 1021. Форт семьи Линь под атакой

Пока семья Хэ и три другие семьи готовились к атаке, внутри семьи форта семьи Линь Хуан Сяолун стоял перед сокровищницей. Следуя воспоминаниям Линь Чаоюня, он сформировал странную печать, а затем отправил её в круг на золотой двери.

После этого золотая дверь казны постепенно открылась.

Хуан Сяолун шагнул внутрь, чувствуя изобилие духовной энергии, которая вырвалась наружу. Почувствовалось дуновение божественных гранул ци, а также лекарственных трав ци.

Кроме того, он обнаружил ауру духовной жилы.

«Духовная жила!»

«Это же...», - радость подкралась к лицу Хуана Сяолуна, когда он поспешил в сокровищницу, даже золоторогаая маленькая корова не могла дожидаться, чтобы войти туда, её хвост встал вертикально от волнения.

Каждый раз, когда маленькая корова была счастлива, её хвост указывал на небо.

Хуан Сяолун осмотрел зал при входе, глядя на различные божественные доспехи, оружие, а также божества, лежащие целыми грудями. Прямо в центре зала была величественная печь.

Из неё вытекали пучки божественных таблеток ци!

Всего за несколько шагов Хуан Сяолун достиг печи. После применения силы, ограничения, наложенные на крышку печи, были легко сломаны. Когда он заглянул внутрь, полости печи была заполнена различными видами божественных гранул.

На первый взгляд, казалось, было по крайней мере двадцать - тридцать видов божественных таблеток, и было по крайней мере триста - четыреста шариков каждого вида.

У Хуан Сяолуна участилось дыхание.

Когда он получил первое место в рейтинге Подводного дракона, одной из наград была сотня гранул Дракона, созданных высококлассными культиваторами Царства небесного бога, тогда как теперь в котле было почти десять тысяч божественных гранул, и их качество сопоставимо с гранулами, которые он тогда получил.

Только этих десяти тысяч божественных гранул было достаточно, чтобы помочь ему прорваться к концу второго уровня царства небесного бога.

Глубоко вздохнув, Хуан Сяолун двинулся дальше во внутреннюю часть сокровищницы. Большой зал был разделен на внутреннюю и внешнюю часть.

Внутренняя часть была выложена рядами нефритовых ящичков. В некоторых ящичках были нефритовые бутылки, наполненные различными божественными гранулами, в то время как в других ящичках были различные виды трав, которым было по крайней мере десять миллионов лет или больше. Было небольшое количество эликсиров лекарственных трав двадцатимиллионного возраста, некоторые даже достигли тридцати миллионов лет!

Глаза Хуан Сяолуна сверкали, глядя на эти травы и божественные гранулы.

Даже мастера Царства Древнего Бога позарились бы на его травы тридцатимиллионного возраста.

Те божественные гранулы, которые содержались в рядах нефритовых бутылок, были определенно гораздо более ценными, чем те, что были внутри печи, иначе они не были бы сохранены во внутренней части зала.

Хуан Сяолун впоследствии задрал голову вверх, глядя прямо на большую духовную жилу, плавающую над внутренним залом.

Она была светло-голубого цвета, и излучала мягкую водную ауру, которая заполняла пространство над внутренним залом.

Духовные жилы Божественного мира были оценены от одного до десяти, точно так же, как божественные камни, а духовные жилы выше десятого класса были духовными жилами хаоса. Духовная жилка огненной руды, которую Хуан Сяолун нашёл на острове вулканов, была второго уровня.

Хотя эта духовная жила не могла сравниться с духовной жилой огненной руды, она тоже была на втором уровне.

Вскоре Хуан Сяолун сумел подавить волнение в своем сердце. Форту семьи Линь было всего пять-шесть сотен лет, но накопление их богатства было настолько шокирующим, что он мог только представить себе, какова сокровищница секты Чжэньюй!

Это значительно повысило предвкушение Хуан Сяолуна к поиску сокровищ Секты Чжэньюй.

Однако в данный момент Хуан Сяолун не спешил искать сокровищницу секты Чжэньюй, решив сначала поглотить эти божественные гранулы и травы, а затем заняться духовной жилой в сокровищнице форта семьи Линь. Ему нужно было максимально улучшить свою силу, прежде чем браться за что-либо ещё. В конце концов, такое место, как сокровищница секты Чжэньюй, не может быть открыто без определенной силы.

Когда Хуан Сяолун вернулся в вестибюль внешнего зала, он был ошеломлен. Маленькая корова растянулась в углу, хрустя божествами, а её хвост счастливо качался слева направо.

Хуан Сяолун потерял дар речи: «Этот ребенок ничего не знает, кроме как есть!»

В эти месяцы Хуан Сяолун проводил с маленькой коровой, он заметил, что ей больше всего нравится лакомиться божествами. После них были божественные гранулы, и травяные эликсиры были на третьем месте.

Кроме этих трех вещей, маленькая корова редко ела что-либо еще.

Естественно, она также любила жареное мясо Хуан Сяолуна.

Глядя на маленькую корову, грызущую божество, Хуан Сяолун снова обратил свое внимание на печь, стоящую в центре внешней части зала. После взмаха ладони, из печи вылетело четыреста божественных гранул, затем он сел, скрестив ноги, и одновременно проглотив их всех.

Небо постепенно стемнело.

Хуан Сяолун открыл глаза. Он мог ощутить явную разницу в своей божественной силе после поглощения четырехсот божественных гранул.

Среднестатистический культиватор Царства небесного бога мог поглощать только одну гранулу Облачного Дракона за день, тогда как Хуан Сяолун мог усовершенствовать четыреста таких таблеток, не говоря уже о том, что уровень этих божественных гранул был выше, чем у таблеток Облачного Дракона.

Если бы те старейшины Секты варварского бога увидели его ужасающую скорость совершенствования, они бы не знали, что и думать.

Когда Хуан Сяолун решил продолжить поглощение божественных гранул из печи, во Форте семьи Линь разразился внезапный громкий взрыв, настолько сильный, что Хуан Сяолун почувствовал, как стены сокровищницы сильно трясутся.

Кто-то напал на Форт семьи Линь!

Хуан Сяолун быстро поднялся на ноги.

«Молодой Лорд, дело плохо, четыре семьи объединились, чтобы напасть на нас!» Почти в то же время Линь Хан в панике прибежал к Хуан Сяолуну.

«Четыре семьи?»

Хуан Сяолун сразу понял, что четыре семьи - это семьи Хэ, Су, Чжуан и Дэн из Города зелёного солнца. Этот факт успокоил его.

«Малышка», - Хуан Сяолун позвал корову.

По зову Хуан Сяолуна маленькая корова не спеша подошла к нему. Хуан Сяолун прыгнул ей на спину и вместе с Линь Ханом и направился к воротам форта семьи Линь.

Линь Хан был ошеломлен, наблюдая, как Хуан Сяолун направляется к воротам в неспешном темпе в такое время, но, опасаясь Хуана Сяолуна, Линь Хан не осмелился перечесть.

С другой стороны, за воротами форта семьи Линь.

Более ста мастеров из четырех семей собрались возле форта семьи Линь, источая давление, которое заставляло стражей и учеников форта дрожать от страха, их лица становились пепельными.

Старейшины семьи Хэ атаковали стальные ворота. Ученики форта чувствовали, как их сердца каждый раз подпрыгивают, когда ворота дрожат и гремят, это звучало, как жнец, соскребающий куски их жизней.

«Что мы собираемся делать? Что мы будем делать? Четыре семьи объединились, чтобы уничтожить наш Форт семьи Линь!»

«Мы только что покорились юному лорду Хуану, и уже мы должны противостоять нападению четырех семей. С силами четырех семей даже такой герой, как молодой лорд Хуан, не сможет нас защитить!»

«Я говорю, что это судьба! Молодой Лорд Хуан убил нашего лорда Линь, а теперь пришло возмездие! Точно так же, когда хозяева четырех семей убьют его позже, они отомстят за

нашего лорда! Мы должны поклясться в верности четырем семьям, пока не стало слишком поздно!»

«Правильно, покоримся четырем семьям, пусть их мастера убьют этого ублюдка Хуан!»

Некоторые ученики Форта семьи Линь кричали с энтузиазмом и ненавистью, желая отомстить.

В этот момент стальные ворота Форта семьи Линь наконец-то сдались.

«Не убивайте нас, мы готовы сдаться четырем семьям!» Сразу же некоторые ученики Форта семьи Линь громко закричали, выходя с обеими руками вверх.

Хэ Ханьюй был счастлив, ведь им только предстояло атаковать, а ученики форта семьи Линь уже сдавались. Несмотря на то, что это удивило его, это не остановило улыбку, растекающуюся по его лицу: «Хорошо, любые ученики и стражи форта семьи Линь, желающие сдаться нашим четырем семьям, будут оставлены в живых».

Те ученики и стражи, которые нерешительно зависли на месте, стиснули зубы и подняли руки, когда они вышли, услышав обещание Хэ Ханьюя.

Наблюдая, как все больше и больше учеников и стражей форта семьи Линь поднимают руки в знак капитуляции, мастера четырех семей заулыбались во весь рот.

Хотя они были уверены, что смогут захватить форт семьи Линь с силой четырех семей, было бы лучше, если бы можно было достичь того же, не потеряв солдат.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/523639>